
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.103>

ИТОГОВЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОСТУПИВШИМ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

© **Ивушкина О. В.¹, Назырова Н. А.², 2024**

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

² Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Указывается, что прокурор уполномочен государством осуществлять уголовное преследование и нести бремя доказывания вины в судебных стадиях уголовного судопроизводства по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также в предусмотренных случаях по делам частного обвинения. Сбор доказательств для их дальнейшего представления суду, отвечающих требованиям, предъявляемым к оценке доказательств, которые в своей совокупности обосновывают выдвинутое обвинение, входит в обязанность субъекта расследования. По уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия, такими субъектами являются следователь и руководитель следственного органа. Отмечено, что прокурор при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением не связан как один из участников стороны обвинения позицией, занятой органом предварительного следствия, он беспристрастен в своих оценках и критичен к выводам следователя. Определено, что в процессе реализации прокурором надзорной функции при изучении уголовного дела с обвинительным заключением с точки зрения их законности и обоснованности формируется его внутреннее убеждение о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности. В заключении сформулирован вывод, что выбор итогового решения, принимаемого прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, зависит от целого ряда факторов, среди которых одним из ключевых является отсутствие препятствий для рассмотрения дела по существу и вынесения правосудного решения.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, обвинительное заключение, дополнительное следствие, оценка доказательств, неправильное применение уголовного закона, квалификация преступления.

FINAL DECISIONS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL CASES FILED WITH AN INDICTMENT

© **Ivushkina O. V.¹, Nazirova N. A.², 2024**

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

It is stated that the prosecutor is authorized by the state to carry out criminal prosecution and bear the burden of proving guilt in the judicial stages of criminal proceedings in cases of public and private-public prosecution, as well as, where provided, in cases of private prosecution. Collection of evidence for its further presentation to the court, meeting the requirements for the evaluation of evidence, which in its totality substantiate the accusation, is the responsibility of the subject of investigation. In criminal cases investigated in the form of a preliminary investigation, such subjects are the investigator and the head of the investigative body. The study notes that the prosecutor, when he receives a criminal case with an indictment, is not bound, as one of the participants of the prosecution, by the position taken by the body of preliminary investigation. He is impartial in his assessments and critical of the investigator's conclusions. It is determined that in the process of realization by the prosecutor of the supervisory function in the study of the criminal case with indictment from the point of view of their legality and validity, his internal conviction about the guilt of the person brought to criminal responsibility is formed. The conclusion is formulated that the choice of the final decision made by the prosecutor in a criminal case with an indictment depends on a number of factors, among which one of the key factors is the absence of obstacles to the consideration of the case on the merits and the rendering of a just decision.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, indictment, additional investigation, evaluation of evidence, misapplication of criminal law, qualification of a crime.

Введение

Одной из форм реализации функции уголовного преследования, осуществляемой прокуратурой, является «предание обвиняемого суду» [19, с. 208]. Прокурор, безусловно, не единственный участник уголовного судопроизводства, наделенный полномочиями вести от имени государства уголовное преследование. Вместе с тем в системе указанных властных отношений прокурор занимает ключевое положение в связи с предоставленным исключительным правом принятия решения о направлении уголовного дела в суд в случае утверждения им обвинительного заключения.

Материалы и методы исследования

Исследование темы осуществлялось с использованием научных источников и судебной практики, а также с применением всеобщего диалектического метода познания, теоретических (анализ, сравнение, систематизация и др.) и эмпирических методов (исследование документов).

Результаты исследования

Поступление прокурору уголовного дела с обвинительным заключением относится к этапу окончания стадии досудебного производства. Наступлению рассматриваемого этапа предшествует проделанная органом предварительного следствия работа по выявленному факту приготовления, покушения к общественно опасному деянию либо его совершения. Она включает в себя: установление обстоятельств, подлежащих доказыванию; выдвижение и проверку следственных версий; сбор доказательств; формулировку обвинения с квалификацией содеянного и его предъявление конкретному лицу или группе лиц, причастных к совершению преступления; ознакомление предусмотренных участников со стороны обвинения и защиты с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. Анализ современного уголовно-процессуального законодательства отчетливо позволяет выделить на этапе поступления прокурору уголовного дела с обвинительным заключением свои отличительные задачи, определенные сроки и итоговые решения, в связи с чем отдельные ученые высказывают идею обособления указанного этапа в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства [7, с. 120; 18, с. 45–46]. Кроме того, на данном этапе, как справедливо отмечается в научном мире, прослеживается реализация прокурором биполярных функций [6, с. 63–64], обуславливающих

принятие одного из регламентированных итоговых решений. Речь идет о надзорной функции за процессуальной деятельностью, которая в период проверки уголовного дела с обвинительным заключением носит ретроспективный характер, и функции уголовного преследования. Уголовное преследование допустимо только на условиях законности. Прокурор в процессе изучения уголовного дела с обвинительным заключением оценивает полноту проведенного расследования и достаточность собранной совокупности доказательств в отношении обвиняемого или обвиняемых. Одновременно дело проверяется на предмет выявления нарушений, связанных с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и по другим направлениям, которые детализированы в п. 1.14 ведомственного приказа¹. Результатом такой надзорной деятельности является принятие в пределах компетенции прокурора итогового решения в соответствии с ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). Переход уголовного дела в стадию судебного производства без его надлежащей проверки не допустим, в связи с чем прокурор несет ответственность за ее качество. К тому же требуется принимать во внимание предусмотренную возможность возвращения уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий его рассмотрения судом.

С 2007 г. уголовно-процессуальная норма о решениях прокурора по уголовному делу (ч. 1 ст. 221 УПК РФ) не претерпевала изменений, однако в научных источниках достаточно часто встречаются предложения по ее совершенствованию и внесению изменений в иные положения рассматриваемой статьи. Среди них: наделение прокурора правом на прекращение уголовного преследования в части предъявленного обвинения, не подтвержденного доказательственной базой [3, с. 31–32; 20, с. 255–256]; введение механизма отмены утвержденного прокурором обвинительного заключения [4, с. 25]; предоставление следователю возможности обжалования в суд постановления прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия [17, с. 218]; расширение полномочий

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17 сент. 2021 г. № 544 (ред. от 22.02.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

прокурора путем предоставления ему права на отстранение следователя, осуществлявшего производство по уголовному делу с направленным обвинительным заключением, в случаях возвращения дела на дополнительное следствие [16, с. 88]; детализация оснований для возвращения уголовного дела для дополнительного следствия [11, с. 40] и др.

В настоящее время прокурор уполномочен принять одно из трех решений при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Утверждение обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) в отличие от других итоговых решений не оформляется отдельным постановлением, а представляет собой резолюцию прокурора на обвинительном заключении и подписанное им в дальнейшем сопроводительное письмо о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Вместе с тем простота процедуры оформления данного решения не свидетельствует о легкости его принятия. Как уже отмечалось, в процессе надзорной проверки уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения последнего у прокурора должна сформироваться обоснованная убежденность на основе изученных материалов уголовного дела в том, что:

- 1) преступление имело место;
- 2) определенное лицо или группа лиц совершили инкриминируемое преступление;
- 3) личность обвиняемого (обвиняемых) правильно установлена;
- 4) преступление верно квалифицировано в соответствии с положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ);
- 5) собранная совокупность доказательств достаточна для предъявления обвинения;
- 6) доказательства, положенные в основу обвинения, отвечают требованиям допустимости;
- 7) порядок привлечения в качестве обвиняемого соблюден, и вынесенное постановление согласуется с установленными обстоятельствами, подлежащими доказыванию (п. 1–4 ч. 1 ст. 171 УПК РФ);
- 8) в материалах уголовного дела отсутствуют существенные нарушения УПК РФ, препятствующие его рассмотрению по существу в суде;

9) обвинительное заключение составлено в соответствии с предписаниями ст. 220 УПК РФ.

Как верно отмечено И. С. Дикаревым, убежденность прокурора в виновности конкретного лица в совершении преступления «не передается ему “автоматически” вместе с уголовным делом, она может сформироваться на основе глубокого и вдумчивого изучения материалов уголовного дела, оценки всех положенных в основу обвинения доказательств» [8, с. 62]. Единство обозначенных утвердительных ответов позволяет: во-первых, в рамках выполнения надзорной функции признать должный уровень качества проведенного расследования; во-вторых, поддержать обвинение и тем самым продолжить уголовное преследование в рамках реализации одноименной функции путем утверждения обвинительного заключения по уголовному делу и направления его в суд. Ведь, как известно, в суде суть итогового обвинения, изложенного органом предварительного следствия в обвинительном заключении, оглашается государственным обвинителем. Является ли позиция прокурора, утвердившего обвинительное заключение по уголовному делу, о виновности привлеченного к уголовной ответственности лица «окончательной и категоричной» [2, с. 59]? Нормативно-правовые источники указывают, что нет (ч. 3 ст. 37 УПК РФ, п. 1.3 ведомственного приказа²). До момента поддержания государственного обвинения в суде прокурор, как правило, лишь опосредованно знаком с обстоятельствами уголовного дела и позицией других участников, однако в рамках состязательного процесса могут быть установлены обстоятельства, которые приведут к отказу от поддержания им обвинения полностью или частично. Указанная возможность обусловлена положением о поддержании государственного обвинения на императивных условиях его законности и обоснованности.

Прежде чем перейти к исследованию других итоговых решений прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением, представляется необходимым остановиться на вопросе достаточности доказательств для рассмотрения такого дела по существу. Данный вопрос является наиболее дискуссионным в силу оценочного критерия, становясь предметом исследования многих ученых-про-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 (ред. от 13.12.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

цессуалистов [13; 10; 14]. На практике довольно сложно соблюсти баланс в постановке точки при сборе надлежащей совокупности доказательств в подтверждение позиции обвинения, который бы удовлетворял следователя, руководителя следственного органа, прокурора и в конечном счете суд. Единообразной практики по рассматриваемому вопросу не существует, хотя участники со стороны обвинения делают попытки в консолидации усилий в выработке общей линии поведения. В частности, об этом свидетельствует информационное письмо от 14 декабря 2023 г. № 1/14926/36-22-23/43-7436-19/00043/23/229611-ВВ/01-40/73895 Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной таможенной службы «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок назначения судебных экспертиз». Письмо касается оптимизации производства предварительного расследования посредством исключения фактов избыточного назначения судебных экспертиз в случаях, когда проведение исследования с использованием специальных познаний не требуется.

Оценка достаточности совокупности собранных доказательств распространяется как на обвинение в целом, так и на его отдельные составляющие, в том числе на доказанность того или иного квалифицирующего признака состава преступления. Приведем пример из следственно-судебной практики Иркутской области¹. Так, апелляционной инстанцией Иркутского областного суда изменен приговор в отношении осужденного Т., и его действия переквалифицированы с п. «В» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ. В обоснование принятого решения указано, что выводы суда первой инстанции о причинении значительного ущерба не были подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, что привело к неправильному применению уголовного закона. Суд апелляционной инстанции посчитал, что при заработке в размере 100 тыс. руб. значимость для потерпевшей В. похищенного имущества с учетом его стоимости в разме-

ре 11 343,45 руб. отсутствует, так как помимо ее показаний ничем не подтверждена. Суд не принял во внимание показания потерпевшей В. в части оценки ею причиненного ущерба как значительного, ввиду того, что ее показания о наличии иждивенцев, кредитных обязательств, иных расходов не были подкреплены официальными сведениями (свидетельствами о рождении детей, документами, подтверждающими наличие кредитных обязательств в определенном размере и др.). Таким образом, суд апелляционной инстанции не согласился с тем, что собранная совокупность доказательств по уголовному делу в отношении Т. достаточна для квалификации его действий по п. «В» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Высказанная позиция апелляционной инстанции привела к изменению следственной практики для органов предварительного следствия Иркутской области в сторону увеличения сбора числа доказательств, подтверждающих причинение значительного ущерба потерпевшим по преступлениям против собственности, при направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Приведенное апелляционное постановление в дальнейшем отменено, и почти спустя год приговор суда первой инстанции вступил в законную силу².

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что расследованные дела по одним и тем же видам преступлений, совершенных при схожих обстоятельствах, имеют различную судебную перспективу при одинаковой совокупности доказательств, подтверждающих обвинение, в зависимости от их оценки с точки зрения достаточности. В свою очередь, прокурор при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения также ориентирован на сложившуюся судебную практику.

Следующее предусмотренное итоговое решение прокурора – возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), которое принимается в целях восстановления нарушенной законности при обнаружении дефектов в досудебном производстве. Необходимость производства дополнительного следствия возникает в случаях выявления неполноты ранее проведенного предварительного следствия, допущенных ошибок в квалификации действий

¹ Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Иркутского областного суда от 01.02.2023 по делу № 22-292/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

² Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 по делу № 77-4026/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2024); Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17.11.2023 по делу № 22-4165/2023 // Там же. (дата обращения: 15.01.2024).

обвиняемого, потребности в изменении инкриминированного объема обвинения, иных недостатков, устранение которых подразумевает проведение следственных действий. Кроме того, уголовное дело может быть возвращено следователю прокурором для пересоставления обвинительного заключения, если оно не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона по форме либо содержанию.

Оценочный критерий собранных стороной обвинения доказательств как достаточных либо не достаточных для рассмотрения уголовного дела по существу, которому ранее нами было уделено внимание, часто становится камнем преткновения на пути направления дела в суд, в связи с его возвращением прокурором для производства дополнительного следствия. Правоприменители воспринимают институт возвращения уголовного дела на дополнительное следствие как незавершенный и требующий корректировки, основываясь на спорных примерах подобных решений прокуроров из собственной практики [12, с. 108]. Однако для разрешения таких споров уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено право обжалования следователем принятого решения вышестоящему прокурору. Вместе с тем в процессе предварительного следствия допускается значительное количество нарушений процессуального и материального права, значительных технических ошибок, которые объективно препятствуют рассмотрению уголовного дела в суде по существу с вынесением законного и обоснованного решения. Практические работники также не отрицают, что расследование преступлений вызывает у правоохранительных органов серьезные трудности [15, с. 67].

Так, 25 декабря 2023 г. прокурором г. Златоуста для производства дополнительного следствия возвращено уголовное дело № 12301750041000162 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, в связи с неполными установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, и объемом обвинения. Обвиняемой С. инкриминировалось покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, а именно дома рыночной стоимостью 230 тыс. руб., определенной экспертом методом сравнения продаж. В то же время органом предварительного следствия не была дана оценка содержащемуся в этом же заключении эксперта выводу о стоимости восстановительного ремонта в размере 797 тыс. руб., причиненного

в результате повреждения дома путем поджога. Потерпевший по данному поводу не допрошен. При этом из материалов уголовного дела следует, что обвиняемая С. облила бензином и подожгла лишь отдельные части внешней стороны одной из стен дома, после чего каких-либо мер к быстрому распространению огня не принимала. С учетом установленных фактических обстоятельств (показаний обвиняемой С., протокола осмотра места происшествия, заключения эксперта), в действиях обвиняемой С. могут усматриваться признаки оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, т. е. умышленного повреждения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба путем поджога.

Как представляется, приведенный пример не вызовет дискуссий о целесообразности вынесенного прокурором решения, а также законности и обоснованности возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия в условиях действующих уголовно-процессуальных норм. Примечательно, что, в отличие от суда, который при возвращении уголовного дела прокурору не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, подлежащей применению для новой квалификации деяния, так как подобное указание свидетельствует о сделанных судом выводах о виновности обвиняемого и проведенной оценке доказательств для формулирования подобных выводов, прокурор не ограничен в изложении своей позиции по квалификации преступления. В рамках изученного им уголовного дела прокурор указывает усматриваемую им квалификацию в действиях обвиняемого наряду с обстоятельствами, являющимися основанием для изменения обвинения. Постановление о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, как и любое постановление прокурора, должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). В связи с чем внутреннее убеждение прокурора о необходимости переквалификации действий обвиняемого или изменения ему объема предъявленного обвинения подлежит логической аргументации в описательной части текста постановления. Таким образом, сделанный вывод должен излагаться со ссылкой на доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, и, как правило, с указанием на конкретные разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, которыми прокурор руководствовался при из-

брании им позиции в определении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого, отличной от органов предварительного следствия.

Возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия далеко не во всех случаях свидетельствует о том, что прокурор не пришел к внутреннему убеждению о виновности обвиняемого. Однако выявленные дефекты досудебного производства, устранение которых не входит в полномочия прокурора, так как они могут быть ликвидированы только следователем, не позволяют утвердить обвинительное заключение, и, как результат, единственным решением остается возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия. В то же время иная оценка прокурором совокупности имеющихся в материалах уголовного дела доказательств может привести к ситуации, когда выводы органа предварительного следствия о виновности обвиняемого в совершении конкретного преступления будут поставлены им под сомнение либо не усмотрены вовсе. Принятие рассматриваемого итогового решения вне зависимости от занятой прокурором позиции о законности и обоснованности дальнейшего уголовного преследования по возвращаемому уголовному делу обязывает его дать письменные указания следователю. Такая законодательная позиция согласуется с правовыми стандартами других стран [21, с. 19]. На этапе принятия решения в пределах компетенции, предусмотренной ст. 221 УПК РФ, указания прокурора как средство прокурорского надзора оформляются, как правило, непосредственно в постановлении о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Их эффективность зависит от обоснованности и конкретности. Так, из приведенного в качестве примера постановления прокурора г. Златоуста следует, что прокурором даны указания о дополнительном допросе потерпевшего по вопросу оценки им ущерба от повреждения дома как значительного либо незначительного, с учетом результатов которого следователю предлагается принять решение об объеме обвинения в отношении привлеченной к уголовной ответственности С.

Решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия должно содержать сведения о всех выявленных ошибках и нарушениях, для чего материалы уголовного дела подвергаются

тотальной проверке. Постановление прокурора оформляется только после полного завершения изучения уголовного дела и обвинительного заключения. Вместе с тем в практике все же встречаются факты неоднократного возвращения прокурором одного и того же уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Такая ситуация возникает в связи с тем, что материалы уголовного дела, затрагивающие производство дополнительного следствия, подвергаются прокурором столь же тщательной проверке в порядке надзора, что и впервые поступившее уголовное дело с обвинительным заключением. Если постановление прокурора не обжаловалось, то все данные им письменные указания подлежат исполнению, в противном случае допущенные нарушения останутся не устранены. Безусловно, допускаемые следователями нарушения, влекущие за собой неустранимые негативные последствия, исправлены путем производства дополнительного следствия быть не могут, в связи с чем такие собранные доказательства подлежат признанию в качестве недопустимых.

Утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд может исключительно прокурор (или его заместитель) соответствующего уровня. Последнее из трех итоговых решений, принимаемых прокурором в пределах его компетенции при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением, предусматривает направление уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду (п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). На практике такое решение принимается достаточно редко и не вызывает особых дискуссий, являясь по сути промежуточным решением в определенной уголовно-процессуальной законной ситуации, когда рассмотрение уголовного дела подсудно вышестоящему суду. Дальнейшее утверждение обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд вышестоящим прокурором происходит по аналогии с алгоритмом принятия решения, изложенным применительно к норме, регламентированной п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Если же утвердить обвинительное заключение не представляется возможным ввиду допущенных нарушений процессуального и материального законодательства, а также иных ошибок на стадии досудебного производства, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу в суде, то уголовное дело с неутвержденным обвинительным заключением

ем возвращается следователю для производства дополнительного следствия. В научной среде встречаются отдельные обсуждения на тему определения круга субъектов, относящихся к вышестоящему прокурору, которые в УПК РФ прямо не закреплены [1; 5]. Однако в последнее время подобные вопросы фактически не возникают в связи со сложившимся единым пониманием, что в соответствии с трехступенчатой вертикальной системой по отношению к районным, городским, межрайонным прокурорам, равно как и их заместителям, вышестоящими являются прокуроры субъектов РФ и их заместители, которые и уполномочены на утверждение обвинительного заключения по уголовному делу подсудного для рассмотрения вышестоящим судом. В свою очередь, иерархическое верховенство принадлежит Генеральному прокурору РФ и его заместителям.

Обсуждения и заключения

Этап, связанный с поступлением прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, завершается преимущественно принятием одного из двух основных итоговых решений, выбор которого зависит от качества и полноты проведенного предварительного следствия, законности и обоснованности предъявленного обвинения, которые в совокупности оказывают влияние на возможность либо невозможность продолжения уголовного преследования по конкретному уголовному делу в судебной стадии. Следует согласиться с тем, что деятельность прокурора, направленная на устранение препятствий рассмотрения и разрешения судом уголовных дел, предполагает дифференцированный подход к оценке каждого отдельного типа препятствий [9, с. 12]. В свою очередь, каждое выявленное нарушение в досудебном производстве подлежит оценке на предмет его существенности, т. е. как реального препятствия, не позволяющего реализовать функцию правосудия. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что ведомственный контроль, с учетом множества объективных и субъективных факторов, не дает стопроцентных гарантий в обеспечении надлежащего качества предварительного следствия по уголовному делу, направляемому прокурору с обвинительным заключением. Между тем дальнейшее взаимодействие прокурора со следователем, в том числе в рамках применения института возвращения уголовного дела на дополнительное следствие, способствует сокращению в значительной сте-

пени числа поступающих в суды уголовных дел, материалы которых содержат препятствия для принятия итогового правосудного решения. Представляется, что действующие нормы уголовно-процессуального законодательства позволяют прокурору в полной мере разрешить главный вопрос о движении уголовного дела из досудебной в судебную стадию либо затормозить такое движение, если субъектом расследования допущены существенные нарушения материального либо процессуального права. В то же время отдельные предложения ученых-процессуалистов по совершенствованию полномочий прокурора на рассматриваемом этапе, на наш взгляд, заслуживают внимания и поддержки со стороны законодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдул-Кадыров Ш. М., Халиулин А. Г. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1 (915). С. 43–46.
2. Аветисян Г. А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 57–59.
3. Амирбеков К. И. Полномочия прокурора по уголовному преследованию в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 25–32.
4. Багаутдинов Ф. Н., Михайлов А. А. Утверждение прокурором обвинительного заключения // Законность. 2023. № 1(1059). С. 24–26.
5. Векшин В. П. Правовой статус вышестоящего прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 65–74.
6. Вецкая С. А., Муллагалеева Л. Р. Отдельные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 60–65.
7. Дикарев И. С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 2. С. 117–122.
8. Дикарев И. С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. № 10. С. 61–64.
9. Елчиев М. Ф. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 34 с.
10. Кочкина М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
11. Кузьмин Р. Г. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 1. С. 33–40.
12. Кузьмин Р. Г. Институт возвращения прокурором дела следователю в отечественном уголовном процессе // Правда и закон. 2023. № 1(23). С. 100–110.
13. Мартыненко С. Б. О пределах доказывания как степени доказанности обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспек-

тивы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2 дек. 2022 г. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2022. С. 180–184.

14. Махтук С. О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе // Российский следователь. 2022. № 2. С. 31–35.

15. Нольдт С. А. Организация планирования производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по уголовному делу // Искусство правоведе-ния. 2023. № 2(6). С. 67–71.

16. Осипов В. Н., Ефименко Н. В. Полномочия прокурора при утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта // Вестник. Государство и право. 2014. № 17. С. 84–89.

17. Попова Т. Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1(45). С. 215–218.

18. Решетова Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5(79). С. 44–50.

19. Рябцев В. П., Алексеев А. И., Бессарабов В. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 3(95). С. 202–211.

20. Синдеев А. Ю. Проблемы процессуальных решений прокурора, принимаемых после окончания предварительного расследования // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 250–257.

21. Скачко А. В., Муллагалеева Л. Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: международные правовые стандарты и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 18–21.

REFERENCES

1. Abdul-Kadyrov SH.M., Khaliulin A.G. Ponyatiya “prokuror” i “vyshestoyashchiy prokuror” v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam [The concepts of “prosecutor” and “superior prosecutor” in pre-trial proceedings in criminal cases]. *Zakonnost* [Legality], 2014, no. 1 (915), pp. 43–46. (in Russian)

2. Avetisyan G.A. Podderzhaniye i utverzhdeniye obvinitel'nogo zaklyucheniya prokurorom [Support and approval of the indictment by the prosecutor]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2017, no. 8, pp. 57–59. (in Russian)

3. Amirbekov K.I. Polnomochiya prokurora po ugovolnomu presledovaniyu v sudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva [Powers of the prosecutor for criminal prosecution in the judicial stages of criminal proceedings]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2021, no. 6 (86), pp. 25–32. (in Russian)

4. Bagautdinov F.N., Mikhaylov A.A. Utverzhdeniye prokurorom obvinitel'nogo zaklyucheniya [Approval of the indictment by the prosecutor]. *Zakonnost* [Legality], 2023, no. 1(1059), pp. 24–26. (in Russian)

5. Vekshin V.P. Pravovoy status vyshestoyashchego prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva [Legal status of a superior prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2016, no. 1 (51), pp. 65–74. (in Russian)

6. Vetskaya S.A., Mullagaleyeva L.R. Otdelnyye voprosy realizatsii prokurorom funktsii ugovolnogo presledovaniya na dosudebnoy stadii ugovolnogo sudoproizvodstva [Selected issues of the prosecutor's implementation of the function of criminal prosecution at the pre-trial stage of criminal proceedings]. *Vest-*

nik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 6, pp. 60–65. (in Russian)

7. Dikarev I.S. Modernizatsiya sistemy dosudebnogo proizvodstva v ugovolnom protsesse [Modernization of the pre-trial production system in criminal proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal paradigm], 2017, vol. 16, no. 2, pp. 117–122. (in Russian)

8. Dikarev I.S. Polnomochiya prokurora po ugovolnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nyim zaklyucheniyem [Powers of the prosecutor in a criminal case received with an indictment]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian investigator], 2020, no. 10, pp. 61–64. (in Russian)

9. Yelchiyev M.F. *Deyatel'nost prokurora i suda po ustraneniyu prepyatstviy dlya rassmotreniya i razresheniya ugovolnykh del* [Activities of the prosecutor and the court to remove obstacles to the consideration and resolution of criminal cases]. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2021, 34 p. (in Russian)

10. Kochkina M.A. *Otsenka dostatochnosti dokazatelstv na etape okonchaniya predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolnomu delu* [Assessment of the sufficiency of evidence at the stage of completion of the preliminary investigation in a criminal case]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2015, 22 p. (in Russian)

11. Kuz'min R.G. Institut vozvrashcheniya prokurorom ugovolnogo dela sledovatelyu dlya proizvodstva dopolnitelnogo sledstviya v ugovolno-protsessual'nom zakonodatel'stve rossiyskoy federatsii i drugikh gosudarstv [Institute of Returning a Criminal Case by the Prosecutor to the Investigator for Additional Investigation in the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation and Other States]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: Crime and Punishment], 2022, vol. 30, no. 1, pp. 33–40. (in Russian)

12. Kuz'min R.G. Institut vozvrashcheniya prokurorom dela sledovatelyu v otechestvennom ugovolnom protsesse [The institution of the prosecutor returning the case to the investigator in domestic criminal proceedings]. *Pravda i Zakon* [Truth and Law], 2023, no. 1(23), pp. 100–110. (in Russian)

13. Martynenko S.B. O predelakh dokazyvaniya kak stepeni dokazannosti obstoystelstv, imeyushchikh znacheniye dlya razresheniya ugovolnogo dela [On the limits of proof as the degree of proof of circumstances that are important for resolving a criminal case] *Ugovolnoye sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya* [Criminal proceedings in Russia and foreign countries: problems and development prospects]. Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, December 02, 2022. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2022, pp. 180–184. (in Russian)

14. Makhtyuk S.O. K voprosu o dostatochnosti dokazatelstv, osnovaniy i dannykh v ugovolnom protsesse [On the issue of sufficiency of evidence, grounds and data in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian investigator], 2022, no. 2, pp. 31–35. (in Russian)

15. Noldt S.A. Organizatsiya planirovaniya proizvodstva sledstvennykh deystviy i operativno-razysknykh meropriyatiy po ugovolnomu delu [Organization of planning the production of investigative actions and operational investigative measures in a criminal case]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Law], 2023, no. 2(6), pp. 67–71. (in Russian)

16. Osipov V.N., Yefimenko N.V. Polnomochiya prokurora pri utverzhdenii obvinitel'nogo zaklyucheniya i obvinitel'nogo akta [Powers of the prosecutor when approving the indictment and indictment]. *Vestnik. Gosudarstvo i parvo* [Bulletin. State and law], 2014, no. 17, pp. 84–89. (in Russian)

17. Popova T.YU. O vozvrashchenii ugovolnogo dela prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa dlya proizvodstva dopolnitelnogo sledstviya [On the return of the criminal case by the prosecutor and the head of the investigative body for additional investigation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2011, no. 1(45), pp. 215–218. (in Russian)

18. Reshetova N.YU. Funktsii prokurora posle zaversheniya predvaritelnogo rassledovaniya i do nachala sudebnogo razbitelstva ugovolnogo dela [Functions of the prosecutor after the completion of the preliminary investigation and before the start of the trial of a criminal case]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2020, no. 5(79), pp. 44-50. (in Russian)

19. Ryabtsev V.P., Alekseyev A.I., Bessarabov V.G. Rol i mesto organov prokuratury v sisteme gosudarstvennykh institutov Rossiyskoy Federatsii [The role and place of the prosecutor's office in the system of state institutions of the Russian Federation]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2023, no. 3(95), pp. 202-211. (in Russian)

20. Sindeyev A.YU. Problemy protsessualnykh resheniy prokurora, prinyimayemykh posle okonchaniya predvaritelnogo rassledovaniya [Problems of procedural decisions of the prosecutor made after the completion of the preliminary investigation]. *Sotsialno-politicheskiye nauki* [Socio-political sciences], 2018, no. 5, pp. 250-257. (in Russian)

21. Skachko A.V., Mullagaleyeva L.R. Institut vozvrashcheniya prokurorom ugovolnogo dela sledovatelyu: mezhdunarodnyye pravovyye standarty i zarubezhnyy opyt [The institution of the prosecutor returning a criminal case to the investigator: international legal standards and foreign experience]. *Mezhdunarodnoye ugovolnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International criminal law and international justice], 2022, no. 1, pp. 18-21. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 16.03.2024; принята к публикации 08.05.2024.

Received on 22.01.2024; approved on 16.03.2024; accepted for publication on 08.05.2024.

Ивушкина Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-9183-3184, РИНЦ AuthorID: 848836, SPIN-код: 6157-3489, e-mail: grigorievao86@mail.ru

Ivushkina Olga Viktorovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9183-3184, РИНЦ AuthorID: 848836, SPIN-код: 6157-3489, e-mail: grigorievao86@mail.ru

Назырова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0009-0001-1390-0951, РИНЦ AuthorID: 1007536, SPIN-код: 4238-7024-3489, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru

Nazyrova Natalia Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-1390-0951, РИНЦ AuthorID: 1007536, SPIN-код: 4238-7024-3489, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru.

Вклад авторов

Ивушкина Ольга Викторовна – концепция исследования (формирование идеи), сбор и обработка теоретического и эмпирического материала, статистическая обработка данных, написание текста введения, основных результатов исследования, а также выводной части исследования, оформление и утверждение окончательного варианта статьи.

Назырова Наталья Александровна – концепция исследования (формирование идеи), сбор и обработка теоретического и эмпирического материала, статистическая обработка данных, написание текста введения, основных результатов исследования, а также выводной части исследования, оформление и утверждение окончательного варианта статьи.